

РОЛЬ КАСТ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

© 2018 Е. ЮРЛОВА

DOI: 10.7868/S0321507518040025

В Индии касты играют огромную роль во многих сферах общественной жизни. Они оказывают влияние на человеческое развитие, бедность, неравенство, доступность образования, здравоохранение, на занятость, заработную плату, положение женщин, участие в политике. Кастовое сознание и кастовое разделение являются частью культурной, социально-экономической и политической жизни страны. Несмотря на значительные перемены за 70 лет независимой Индии, кастовая система остается одной из основ социальной организации общества.

Ключевые слова: Амбедкар, индуизм, каста, далиты, прочие отсталые классы, резервирование

ROLE OF CASTES IN CONTEMPORARY INDIA

Evgeniya S. YURLOVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (efbelbars@mail.ru)

The caste system is one of the oldest institutions in India. Deeply rooted in the religious ideas of the Hindus and built on a strict hierarchical subordination, it played for many centuries a huge role in the cultural, social and economic relations in this country. Despite the fact that the caste system has undergone many transformations after India attained independence, caste system remains an important feature of her socio-economic and cultural life. Socio-economic changes experienced in India over 70 years of independence have been quite significant. However, caste continues to be an important, even critical factor in many spheres of life, especially politics. Castes experience internal change and at the same time changes the society. This process, as well as the role of the caste in politics, is largely a result of the complex processes taking place in contemporary India. It is, of course, not easy to reconcile the socio-economic and political interests of communities in a society as diverse as that of India, as its complexity of unique religious stratification does not lose its relevance even as it continues to reform. Caste continues to be important, even critical, and variable in the manner in which inequalities are structured and reproduced. The Indian political system with its parliamentary democracy, universal suffrage and reservation system for backward classes (scheduled castes, scheduled tribes and other backward castes), the role of caste based on the ancient Hindu worldviews has not only decreased, but even increased.

Keywords: Ambedkar, Hinduism, caste, Dalits, Other Backward Classes, reservation

Сформировавшиеся в глубинной истории Индии касты и отношения между ними продолжают и сегодня, хотя и в измененном виде, оставаться одной из важных и сложнейших проблем культурной, социально-экономической и политической жизни этой страны.

За рубежом, в т.ч. и в России, иногда существует представление, будто касты в Индии отменены. Это не так. Этого нет ни в основных правовых документах страны, ни тем более в реальной жизни. Тем не менее, конституционные положения, связанные с кастами, породили надежды на то, что Индия будет быстро двигаться в направлении создания бескастового общества.

В правовом плане ситуация выглядит следующим образом. Конституция Индии объявляет дискриминацию на основе касты незаконной (статьи 15 и 16). Она также упраздняет практику неприкосновенности (ст. 17). В ней говорится: «Неприкосновенность упраздняется и практика ее в любой форме запрещается. Применение каких-либо правоограничений по мотивам «неприкосновенности» является преступлением, наказуемым по закону» [1, р. 27]. Но касту и кастовую систему конституция не отменила.

Отсюда возникает вопрос: как далеко индий-

ское общество продвинулось в этом направлении? Этот вопрос неоднократно поднимался индийскими учеными и общественностью на протяжении всех 70 лет независимости страны. Еще в 1955 г. на семинаре о роли касты в Индии известный специалист по социальной проблематике, в т.ч. кастовой, М.Н.Сринивас задал вопрос: «Смогут ли существовать касты в Индии завтра?». Несколько позже такой же вопрос поставил индийский социолог и антрополог Дж.С.Гхури в книге «Каста и раса в Индии» (глава «Бескастовое или плюралистическое общество?»).

О значении кастового вопроса в реальной жизни в те годы свидетельствует тот факт, что в упомянутом семинаре принимали участие такие видные ученые и политики, как Р.Радхакришнан, Дж.Рам, Говинд Валлабх Пант, В.К.Р.В.Рао, Кака Калелкар, Дживарадж Мехта, А.Р.Вадиа, Иравати Карве и многие другие.

ЮРЛОВА Евгения Степановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (efbelbars@mail.ru)

ВАРНЫ И КАСТЫ

В соответствии с древними санскритскими священными текстами, существовало разделение индийского общества на четыре варны («варна» на санскрите означает вид, род, цвет). Это были брахманы (ученые, жрецы, учителя), кшатрии (воины, правители, знать), вайшьи (земледельцы, скотоводы, торговцы) и шудры (зависимые люди, находившиеся в услужении). За пределами варновой системы находились касты неприкасаемых.

Все четыре варны считались «чистыми», касты неприкасаемых - «нечистыми», ритуально оскверняющими всех остальных индусов, особенно тех, кто принадлежал к первым двум варнам - брахманов и кшатриев. Эта религиозная концепция ритуального противопоставления «чистоты и осквернения», по словам индийского социолога А.Бетея, является «самой непреодолимой идеей, придуманной человеческой изощренностью, чтобы сохранять непоколебимость социальной иерархии» [2, р. 42].

В отличие от варн, каст насчитывается великое множество. Имеющиеся исторические факты говорят о том, что с ведических времен касты существовали одновременно с варнами [3, pp. 50-51, 86, 166]. Каждая каста представляет собой общину, имеющую конкретное, только ей присущее название. Ее члены живут в деревнях и городах на определенной территории. Поэтому их называют горизонтальными единицами. Отношения между разными кастами основаны на иерархическом подчинении. Вертикальные (иерархические) отношения между кастами считаются самыми экстремальными формами неравенства в мире.

В каждом регионе Индии индусы (около 80% всего населения страны) разделены на кастовые группы первого порядка. В штате Гуджарат, например, это - *брахманы, бания, раджпуты, патидары* и т.д. Каждая из этих групп делится далее на группы второго порядка. Так, *бания* делятся примерно на 40 групп, таких как *кхадаята, модх, нагар, шримали* и др.

Большинство групп второго порядка делится на группы третьего порядка. Традиционно именно последние группы представляют собой самые энергичные эндогамные единицы. Эндогамия - норма, предписывающая заключение брака в пределах касты. Именно группы третьего порядка очень строго соблюдают эндогамию как один из важнейших факторов сохранения и воспроизведения кастовой системы. Сегодня эндогамия соблюдается индусами не только в Индии, но и в диаспоре [4, р. 169].

Границы между кастами на этом нижнем уровне могут меняться с течением времени и изменением условий жизни. Это затрудняет фиксирование тех или иных каст во времени [5, р. 62].

ИЗМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КАСТАМИ

В период борьбы за независимость страны среди индийских ученых возникла идея, будто бескастового общества можно достичь путем постепенной ликвидации подкаст в группе третьего порядка и их слиянием в группе второго порядка, а затем продолжить этот процесс в группе каст первого порядка.

Однако в действительности в результате демократического развития общества произошло укрупнение каст и усиление их влияния. Специалист по кастам Гхурие писал в 1952 г.: «Предложение упразднить касты при помощи постепенного слияния малых кастовых групп в более крупные есть не что иное, как стремление избежать решения проблемы... Объединенные в одно целое подкасты создают суперорганизации, которые сохраняют их внутренний эксклюзивный характер и усиливают их жизнеспособность и энергию. Эти новые организации становятся еще более агрессивными по отношению к другим кастам, особенно к близким к ним в иерархии, как высоким, так и низким. Их кастовое сознание становится еще более энергичным в отстаивании своей идентичности» [5, р. 63].

В современной Индии это явление неоднократно проявлялось, в т.ч. и в ХХI в., в массовых мирных и насильственных выступлениях разных каст за свои особые права и интересы. Например, *гуджаров* в Раджастхане, *джатов* в Харьяне, *патидаров* в Гуджарате. Об этом же свидетельствуют и выступления низших каст. В 2010 г. в Дели перед зданием парламента состоялась массовая демонстрация уборщиков-*бханги* из 20 штатов, которые требовали, чтобы правительство принесло извинения всем уборщикам за унижение их достоинства в течение многих веков и наказало тех, кто сейчас все еще поддерживает практику ручной уборки нечистот. По данным последней переписи населения Индии 2011 г., в 50% домохозяйств не было туалетов [6].

«ПРОЧИЕ ОТСТАЛЫЕ КЛАССЫ» И ПРОБЛЕМА РЕЗЕРВИРОВАНИЯ

В 1932 г. Махатма Ганди, угрожая голодовкой до смерти, добился от колониальных властей признания каст неприкасаемых неотъемлемой частью индусской общины. В 1936 г. особым указом колониальных властей неприкасаемые, получившие официальное название «зарегистрированные касты», были внесены в список, который давал им право на резервирование (квотирование) определенного числа мест в законодательных органах.

Конституция Индии (1950) оставила право резервирования мест в государственных организациях и высших учебных заведениях **только** за зарегистрированными кастами и зарегистрирован-

ными племенами, хотя в ней упоминалась и такая категория граждан, как «прочие отсталые классы». На юге страны отсталые «чистые» касты, которые еще в 1925-1930 гг. завоевали для себя право на резервирование мест в государственных учреждениях и учебных заведениях, теперь лишались его. Это привело к массовым протестным выступлениям молодежи из этих каст в ряде южных штатов. В мае 1951 г. парламент принял первую поправку к конституции, на основе которой государство имело право предпринимать шаги, направленные на «защитную, или позитивную, дискриминацию» в отношении отсталых слоев общества.

Напомним, что впервые вопрос об изучении положения отсталых каст был поднят премьер-министром Индии Дж.Неру. В своем выступлении перед Учредительным собранием в 1947 г. он использовал термин «прочие отсталые классы» (*Other Backward Classes - OBC*). В 1953 г. его правительством была сформирована первая Комиссия по «прочим отсталым классам» (председатель Кака Калелкар). Перед ней была поставлена задача выявить, какие касты принадлежат к этой группе, и внести предложения по улучшению их положения. В докладе Комиссии содержался главный общий вывод - социальная отсталость зависела от принадлежности к низшим кастам. Другими словами, многочисленные «прочие отсталые классы» были представлены низкими и низшими кастами.

Тогда правительство Неру отклонило такой подход, посчитав, что официальное признание каст увековечило бы архаичный социальный институт, который, по мнению Неру, был обречен на исчезновение в процессе модернизации общества [7]. Как выяснилось позже, Неру ошибся.

Используя первую поправку к конституции, правительства всех южных штатов постепенно ввели квоты для всей категории «отсталых классов». В борьбе за голоса избирателей политические партии на юге страны стали требовать увеличения доли резервируемых мест для той или иной отсталой касты или группы каст. Со временем доля резервируемых мест начала постепенно расти, и в некоторых штатах, как например Тамилнаду, где отсталые касты составляли большинство населения, она превысила 60%.

На севере Индии (в Уттар-Прадеше, Бихаре и других штатах) многочисленные отсталые в социально-экономическом и культурном отношении касты пользовались большим политическим влиянием, чем на юге. Как и *далиты**, большинство этих каст находилось в экономическом подчинении у высших каст. В 1960-х - 1970-х гг. в результате земельных реформ эти отсталые касты укрепили свое влияние, особенно в деревне. Они жестко поставили вопрос об их более адекватном пред-

ставительстве в тех сферах общественной жизни, которые все еще оставались едва ли не исключительной привилегией высших каст: системе образования, государственной службе и в целом - во властных структурах.

Это, в частности, нашло свое проявление в том, что каста *джатов* (преимущественно верхушка средних фермеров) начала завоевывать позиции в органах государственного управления. В 1977 г. представитель этой касты в Уттар-Прадеше Чаран Сингх получил ключевой пост министра внутренних дел Индии. В 1978 г. между ним и премьер-министром М.Десаи возник конфликт на почве раздела власти. В результате Ч.Сингх был уволен из кабинета министров. Но он не смирился с таким положением и организовал огромную демонстрацию в знак протеста против этого. В ней приняли участие около 200 тысяч *джатов* из штатов Северной Индии. Эта демонстрация силы вынудила премьер-министра вернуть Ч.Сингха в состав правительства, но уже в качестве заместителя премьер-министра и министра финансов.

Эпизод с возвышением Ч.Сингха продемонстрировал не только его политическую хватку, но и большое влияние его касты *джатов*.

ВЫВОДЫ КОМИССИИ ПО «ОТСТАЛЫМ КЛАССАМ»

В 1978 г. была создана Комиссия по «отсталым классам» (председатель Б.П. Мандал), чтобы изучить социально-культурное положение групп, входивших в категорию «отсталые классы», и предложить рекомендации относительно их представительства в государственных учреждениях и высших учебных заведениях.

В 1980 г. эта комиссия представила свой доклад парламенту. Его главный вывод: кастовый фактор продолжает оказывать существенное негативное влияние на развитие индийского общества. Конституция не упразднила кастовую систему, а только декларировала ликвидацию неприкасаемости.

Комиссия выявила, что в государственных учреждениях почти 70% рабочих мест были заняты представителями развитых индусских каст и общин (около 18% населения страны). Зарегистрированные касты и племена (23% населения), использующие систему резервирования, заполняли 18,7% рабочих мест. В то же время «прочие отсталые классы» (52% населения) занимали всего 12,5% мест.

Комиссия рекомендовала ввести для «прочих отсталых классов» резервирование 27% мест в администрации, на государственной службе, предприятиях госсектора, а также в технических и профессиональных институтах и учебных заведениях, получающих полное или частичное финансирование государства как в центре, так и в штатах.

* Далиты (угнетенные) - нынешние зарегистрированные касты, бывшие неприкасаемые.

На парламентских слушаниях штатам была предоставлена возможность решать проблему резервирования с учетом местной специфики. Что же касалось резервирования в учреждениях центрального правительства, то рекомендации комиссии были отклонены.

РЕЗЕРВИРОВАНИЕ - ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Вопрос о резервировании для «прочих отсталых классов» стал одним из ключевых в общественно-политической жизни Индии 1980-х - 1990-х гг. Десять лет спустя после доклада комиссии Мандала резервирование для «прочих отсталых классов» превратилось в общенациональную проблему.

В августе 1990 г. премьер-министр правительства Национального фронта В.П.Сингх объявил в парламенте о введении 27%-ного резервирования для «прочих отсталых классов». «Мы бросили вызов главной властной структуре в стране - ее социальному устройству, - заявил Сингх. - И мы должны быть готовы к тому, чтобы сгореть в огне ради того, чтобы обеспечить социальную справедливость... Политическая мудрость диктует необходимость решать эти вопросы до того, как они начнут взрывать общество. Происходит передача власти другим социальным группам, создается новая правящая элита» [8, р. 20].

Это решение правительства вызвало бурную волну протеста высших каст. Несколько студентов из брахманов попытались совершить самоубийство. В Дели и других городах на Севере прошли демонстрации против такого решения. С другой стороны, представители «отсталых классов» провели массовые выступления в поддержку резервирования.

Под давлением консервативных сил премьер-министр В.П.Сингх вынужден был в сентябре 1990 г. отказаться от резервирования 27% мест для «прочих отсталых классов» в высших учебных заведениях, а возглавляемое им правительство ушло в отставку.

Однако это лишь приглушило политические страсти вокруг проблемы резервирования. Дальнейшее развитие событий показало, что ни одно правительство уже не могло игнорировать вопросы равноправия каст и кастовых взаимоотношений.

В декабре 1992 г. Верховный суд Индии принял решение, обязывающее правительство резервировать 27% мест для «прочих отсталых классов» в высших учебных заведениях. Суд указал, что каста может быть главным критерием для идентификации этой категории граждан: «Каста может быть и очень часто является социальным классом в Индии, - заявил главный судья. - Если каста социально отсталая, она должна считаться «отсталым классом» на основании Конституции»

[9, р. 348]. После этих решений Верховного суда каста была признана законным критерием для определения отсталости. Это привело к формированию политической идентичности категории «отсталые классы». В эту категорию вошли «индустриальные отсталые касты и общины», зарегистрированные касты и зарегистрированные племена.

Борьба по вопросу о резервировании для «прочих отсталых классов» свидетельствует как о напряженной обстановке в индийской деревне, так и о сложной экономической ситуации в стране.

РОЛЬ И МЕСТО ДАЛИТОВ В ОБЩЕСТВЕ

Далиты являются крупнейшим кастовым образованием в Индии - более 200 млн человек. Но они не представляют собой единого целого, т.к. говорят на региональных языках штатов, в которых живут. Так же, как и у «чистых» индусов, их касты состоят из множества подкаст, находящихся в иерархическом подчинении (не всегда на основе экономического принципа). Кроме этого, касты *дали*тов в одном районе Индии во многом отличаются от подобных же каст в других районах, у них даже разные названия.

Казалось бы, приниженное положение *дали*тов в обществе должно их объединять. Но их разделяет устоявшаяся веками идентичность каждой из подкаст, которая, в первую очередь, определяется строгими правилами эндогамии. До сих пор браки между членами разных подкаст *дали*тов - редкое явление. Как и у «чистых» каст, такие браки осуждаются этими подкастами. Прежде это приводило к лишению провинившихся права оставаться в касте. Они становились изгоями, теряли культурную, социальную и экономическую поддержку своих подкаст. А в случае брака *дали*та с девушкой из более высокой касты, до сих пор, как и прежде, их сурово наказывали, вплоть до убийства *дали*та или обоих. Все это вынуждало *дали*тов держаться за свою касту, как свою главную и едва ли не единственную опору.

По некоторым данным, в Индии насчитывается 1280 каст *дали*тов. И каждая из них представляет отдельную эндогамную группу (как и в случае со многими другими кастами). Кастовые ассоциации *дали*тов проводят свои мероприятия исключительно для членов своих каст. Среди них ярмарки женихов и невест (такие же, как и у «чистых» каст), главным образом в городах, на которых девушки и парни знакомятся и сами выбирают себе невест или женихов.

Для получения места по системе резервирования член любой зарегистрированной касты должен представить властям документ, подтверждающий его принадлежность к этой касте. Несмотря на это, на местах наблюдаются случаи, когда представители высоких каст пользовались фальшивыми документами, чтобы занять высокое место, полагавшееся *дали*ту. В 2017 г. центральное прави-

тельство Бхаратия джаната парти (БДП) распорядилось, чтобы все государственные служащие, представившие ложную информацию о якобы своей принадлежности к зарегистрированным кастам, были уволены. Сообщалось, например, что только в различных центральных государственных организациях было выявлено 1832 таких случая [10].

В целом, за прошедшие десятилетия независимости кастовое и общественное сознание *далитов* претерпело существенные изменения. Заметно повысился их уровень грамотности, что позволило им яснее осознавать свое приниженное положение в социуме и выдвигать все новые требования для реализации их гражданских прав.

АМБЕДКАР И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Первым, кто изнутри понял, проанализировал и описал положение *далитов* в обществе, был Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891-1956), один из авторов Конституции независимой Индии. Сам выходец из неприкасаемой касты *махаров*, он боролся за справедливость, особенно в отношении *далитов*. Он придавал исключительное значение вопросам их просвещения и образования. Значение Амбедкара как революционера, восставшего против индуизма и индусского общества, нельзя переоценить. Его деятельность повлияла на миллионы его последователей, пробудившихся к политической и социальной активности в современной Индии [11, pp. 79-94].

Амбедкар считал, что одним из способов избавления *далитов* от угнетенного положения в индуизме может стать принятие буддизма. В октябре 1956 г. во время празднования 2500-летней годовщины достижения Буддой просветления, на массовом митинге в г. Нагпур, в котором участвовали сотни тысяч *махаров*, Амбедкар призвал их принять буддизм. Он прочел текст клятвы из 22 пунктов, которую произнесли участники митинга. Среди них следующие: «Я не буду признавать Брахму, Вишну и Махешу..., Раму и Кришну... в качестве богов. Я не верю в теорию перевоплощения Бога... Я не считаю Будду земным воплощением Вишну. Я не буду принимать участие в религиозных ритуалах, проводимых брахманами» [12, p. 255]. *Махары* дали клятву верности новой религии, заявив одновременно, что они отрекаются от индуизма.

Все это произвело огромное впечатление на *далитов*. Об этом, в частности, говорится в автобиографии одного из участников этого митинга *махара* Васанта Муна - впоследствии составителя и редактора многотомного издания произведений и речей Амбедкара [13, pp. 149-156].

В последующие годы в результате действий государства, в т.ч. системы резервирования мест для зарегистрированных каст в учебных заведениях, рабочих мест на государственных предприятиях,

а также в законодательных органах страны, начался постепенный процесс не только приобщения их к образованию, но впоследствии к тому, что из их среды сформировался слой образованных *далитов*. Они знали английский язык, могли читать работы Амбедкара. У них появился свой голос: они стали писать о себе, своей жизни и проблемах. Появилась литература *далитов*.

ПОЯВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ДАЛИТОВ

Первая автобиография *далита* была опубликована в 1978 г. на языке маратхи. Книга называлась «*Балута*». Ее автор Дайя Павар (1935-1996) выбрал это название не случайно. *Балуттой* называется зерно, которым хозяин земли оплачивал труд *махара*-слуги. При этом он сопровождал выдачу такого зерна бранью и унижением работника.

В Предисловии к этой книге, изданной в 2015 г. на английском языке, Шанта Гокхале пишет: «Первая автобиография, написанная *далитом*, «*Балута*», была для высококастовых критиков и читателей подобна грому среди ясного неба. Яркое описание Паваром жизни в сельской Махараштре и в Мумбаи шокировала читателей. И оно до сих пор шокирует их... В последующие годы другие *далиты*, осмелевшие после той свободы, которую открыл им Павар, написали свои автобиографии, рассказали свои истории, прямо и без прикрас» [14, p. VIII].

Дайя Павар пишет об условиях труда и жизни *махаров* в сельской районе Махараштры в 1940-е - 1950-е гг. Его книга - это неприглаженное описание жестокостей кастовой системы. В деревнях Махараштры *далиты* жили в отдельных районах, специально отведенных для них, для того чтобы они не оскверняли высококастовых жителей. В Мумбаи они ютились в грязных нищих трущобах среди воров, торговцев краденого и проституток в борделях. Именно там эти изгои общества пытались заработать себе на жизнь, избавиться от ненавистного хозяина деревни.

Вот что говорит сам автор. «Для *махара* рабочий день не имеет конца. Это рабство. У него нет выбора. Он соглашается на любую работу в любое время дня и ночи... В деревне он должен бежать впереди лошади, которая везет коляску с важной персоной, кормить, поить, лечить его лошадей. Он должен объявлять о предстоящих похоронах в деревнях, убирать павших животных, заготавливать дрова для других... Что мы получаем за все это? *Балуту* - нашу долю урожая. Ребенком я ходил вместе с матерью к хозяину земли, чтобы получить полагающееся нам зерно. Хозяин отдавал нам зерно, в котором было много мякины, и бранился: «Ах ты, низкороджденный подонок, всегда приходишь первым, чтобы получить свою долю. Ты что думаешь, это зерно принадлежит твоему отцу?» [14, pp. 63-66].

Много страниц этой книги посвящено Амбед-

кару, которого юный Павар видел лично, а позже читал его книги, слушал его последователей, убеждавших *махаров* отказываться от унижительной работы, такой как разделывание шкур и уборка павшего скота. В результате многие обычаи и суеверия, связанные с низким происхождением *махаров*, ушли в прошлое.

В этой связи особенно важным представляется просвещение женщин-*далиток*. Первые из них стали приобщаться к грамоте в 1847 г. в школах, открытых в Пуне (ныне в штате Махараштра) специально для неприкасаемых по инициативе Савитрибаи Пхуле и ее мужа Джотибы Пхуле [15, с. 56-57]. Сегодня некоторые из женщин взялись за перо. Они честно и откровенно говорят об истинном положении *далитов* в обществе.

Одна из них - Бама (литературный псевдоним Фаустины Сусайрадж), *далитка* из семьи сельскохозяйственных рабочих, дед которой принял христианство. В старших классах школы она батрачила у высокой касты найкеров. Там подвергалась дискриминации и унижениям. По окончании школы в родной деревне *Рудхунатти* (Тамилнаду) она поступила в колледж, учительствовала, затем семь лет была монахиней католического монастыря. Атмосфера в монастыре не отличалась от внешнего мира, в котором жили *далиты*. Она ушла из монастыря и стала писать о своей жизни и жизни *далитов* в ее деревне. Из этих воспоминаний сложилась автобиографическая книга «*Карукку*»* на тамили (1992) [16]. По ее признанию, она писала книгу, чтобы залечить свои душевные раны. Всюду она страдала как неприкасаемая и как женщина, которую подвергают тройной эксплуатации: кастовой, классовой и гендерной.

Бама вспоминает: «Когда я училась в третьем классе, я не слышала, чтобы люди открыто говорили о неприкасаемости. Но уже видела, ощущала, чувствовала то унижение, которое я испытывала. ... Те из нас, которые до сих пор спят, должны открыть глаза и оглядеться вокруг. Мы больше не должны мириться с несправедливостью нашего порабощения и говорить себе: это наша судьба. Мы должны сокрушить все институты, которые используют касту для того, чтобы запугивать и подчинять нас. Мы должны показать, что среди людей нет ни высоких, ни низких. Те, кто блаженствует, эксплуатируя нас, не так легко и просто выпустят нас из-под своего подчинения. Мы сами должны поставить их на место и создать справедливое общество, в котором все равны» [17].

Бама заставляет читателя осознать угнетение *далитов*, пережить их опыт как свой собственный. Она сосредоточивает внимание читателя на кастовой и гендерной дискриминации и одновременно подмечает изменения, происходящие в жизни

далитов, не желающих больше мириться со своим подчиненным положением.

Другая *далитка* Бейби Камбле - активный пропагандист философии Б.Р.Амбедкара, в автобиографии «Тюрьмы, которые мы взломали» (на языке *маратхи* в переводе на английский) в свою очередь пишет: «Индусская философия принизила нас как грязь общества и выбросила в помойную яму на край деревни. Мы жили в унижительной нищете... Какая зверская религия - этот индуизм! Я хочу сказать индусам - вы наслаждаетесь не благополучием и богатством, а высасываете жизненные соки и кровь *махаров*... Богатые как пиявки сосут кровь из бедных тружеников. Похоже, что все наше общество поделено на тех, кто трудится, и тех, кто бездельничает и роскошествует... На одной стороне - надменное и наглое общество, пользующееся комфортом и богатством, на другой - люди, умирающие от голода, как рыбы без воды» [18, pp. 16-17].

Также как и другие *далитки*-литераторы, она обращает внимание читателя на то, что практика неприкасаемости еще не изжила себя. Вот как высококастовая семья обучает этому своих детей: «Эй, Чхабу (имя мальчика), ты что, не видишь, что там стоит грязная *махарка*? Не прикасайся к ней. Отойди подальше». Психическая реакция на неприкасаемых проявляется в чувстве «осквернения, отвращения и презрения», которое испытывают «чистые» касты по отношению к ним. Амбедкар считал, что неприкасаемость является одним из аспектов социальной психологии, своеобразной болезнью духа у индусов [19, pp. 909-910].

ПЕРЕМЕНЫ В КАСТОВОМ СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА

В результате роста влияния «прочих отсталых классов» и заметных изменений в положении *далитов* произошло ослабление традиционных позиций высших каст, в т.ч. брахманов. Немногие оставшиеся в сельской местности брахманы по своему экономическому положению во многом сравнялись с «прочими отсталыми классами». Со временем брахманы стали утрачивать влияние и в городе. Сегодня их можно встретить на низкооплачиваемых работах клерков, поваров, портных, механиков, водителей автобусов, разносчиков почты и даже уборщиков на железных дорогах и общественных туалетах.

И хотя многие брахманы все еще занимают престижные высокие должности, представители «отсталых классов» наращивают свое присутствие в государственных учреждениях и органах власти. На фоне этих и других изменений в социально-экономической и политической жизни происходит утверждение новых взглядов на взаимоотношения между кастами. Все больше ценится место во властных структурах, коммерческих организациях, современных информационных цент-

* Слово «карукку» на тамили означает листья пальмы-пальмиры с зазубренными краями, похожими на обоюдоострые мечи.

рах, нежели принадлежность к определенной касте. Примером этого может служить то, что Мадрасская ассоциация брахманов Тамилнаду дала согласие на браки между брахманками и *далитами*, оговорив при этом условие: эти юноши-*далиты* должны иметь высшее образование и хорошую работу.

Чтобы удержать свое влияние в политической жизни страны, брахманы стали перенимать некоторые методы борьбы у «прочих отсталых классов». Они наводят мосты между брахманскими подкастами и под-подкастами, которые ранее соблюдали строжайшую эндогамию. В некоторых штатах, например, в Гуджарате, насчитывалась 81 подкаста брахманов. Все они раньше соперничали друг с другом за более высокое место в кастовой иерархии, а теперь пытаются объединять свои усилия. Чтобы способствовать этому, брахманы стали поощрять браки между эндогамными группами. Подкасты брахманов вступали во Всебрахманскую ассоциацию, целью которой было укрепление единства брахманских каст. Они проводили т.н. брачные ярмарки, где молодежь могла общаться и вступать в брак по любви, а не по договоренности между родителями.

В последние годы в Индии появилось совершенно новое явление в межкастовых отношениях. Из-за своей малочисленности брахманы нуждались в союзниках в политической борьбе. Это способствовало созданию невиданных ранее временных политических коалиций между высшими и низшими кастами. Нередко инициатива по вовлечению более высоких каст в свою партию исходила от *далитов*.

Так, Бахуджан самадж парти (Партия большинства народа) под руководством *далитки* Майявати по политическим причинам стала выступать не только в защиту *далитов*, но и других кастовых групп. Она экспериментировала с разными кастовыми комбинациями в течение многих лет. По ее словам, она ставила своей целью «создание межкастового братства» [20].

В условиях индийской многопартийной демократии участие в выборах блока *далитов*, «прочих отсталых классов», а также брахманов было немаловажным свидетельством процесса социальных перемен в стране с многовековым кастовым разделением общества и соответствующей социальной психологией. Благодаря развитию парламентской демократии в течение 70 лет независимости произошло одно из самых значительных изменений в обществе. Власть перестала служить признаком статуса только высших каст, а стала средством достижения богатства и высокого общественного положения других, более низких каст.

РОЛЬ ДАЛИТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

О значении *далитов* в современной политической борьбе можно судить по тому факту, что

именно их представители были выдвинуты кандидатами на пост президента Индии в июле 2017 г. От правящей партии БДП таким кандидатом стал Рам Натх Ковинд - *далит* по касте. В прошлом президент Фронта *далитов* и руководитель Крыла *далитов* в БДП, входил в состав бюро Университета им. Б.Р.Амбедкара в Лакхнау, в течение многих лет был юристом при Верховном суде Индии и Высоком суде Дели.

При обсуждении вопроса о том, кто может активно противостоять Ковинду, оппозиция решила, что надо выдвинуть кандидатуру *далита*. Для этой цели была избрана Мейра Кумар, известный политический деятель, в прошлом спикер Нижней палаты парламента.

В итоге президентом Индии был избран Р.Н.Ковинд. Он стал вторым в истории Индии президентом-*далитом*. Первым от партии Конгресс в 1997 г. был *далит* К.Р.Нараянан.

Борьба за голоса *далитов* продолжалась и позже, в т.ч. в декабре в 2017 г. на выборах в законодательное собрание штата Гуджарат (население 60 млн человек). Там в течение 22 лет у власти находилась БДП, а большую часть этого срока главным министром штата был нынешний премьер Индии Нарендра Моди.

В борьбе за влияние среди *далитов* Моди открыл в Дели 7 декабря 2017 г. Центр им. Б.Р.Амбедкара. Он заявил: «Много великих людей родились в этой стране, которые стали не только олицетворением социальных перемен, но и идеи которых определили будущее страны и ее мысли. Таким был Амбедкар». Моди также сказал, что все это является подтверждением «невероятной силы Амбедкара. Несмотря на попытки замолчать его идеи, стереть из памяти его вклад в строительство Индии. Его идеи невозможно вычеркнуть из умов огромных масс людей...» [21].

Выборы в законодательное собрание Гуджарата в декабре 2017 г. завершились победой БДП. Она завоевала 99 мест в собрании из 182. Конгресс получил 77 мандатов. Кастовый фактор сыграл большую роль на этих выборах. Его использовали обе партии. Они особенно старались привлечь на свою сторону многочисленные низкие и низшие касты. В результате доля этих социальных групп в собрании увеличилась (для обеих партий) до 103 депутатов. В то же время доля высоких каст снизилась до 70 депутатов. В целом, выборы показали, что касты не только продолжают играть большую роль в политической борьбе, но и наращивают свое влияние [22].

КАСТОВОЕ СОЗНАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Кастовая структура и связанные с ней социальные и культурные ценности и сегодня во многом остались прежними. Касты до сих пор являются одним из определяющих факторов культурной, социально-экономической и политической

жизни Индии. А.Бетей пишет, что Конституция Индии предоставила права гражданам, но «не вырвала касту из их умов и сердец». Для большинства индийцев дорогие их сердцу привычки - это привычки иерархического общества. В религиозной сфере изменения происходят весьма медленно и становятся заметными через несколько поколений. «В 1950-х гг. многие надеялись, что демократия сгладит кастовые различия, однако последствия были совершенно отличными от того, что ожидали от нее... роль касты сохраняется и даже усиливается в общественном сознании, чему немало способствует и политика... Не последнюю роль в этом играют средства массовой информации» [2, р. 42].

О том, что кастовое сознание глубоко интегрировано в обществе, свидетельствуют результаты кастовой переписи 2011 г., впервые проведенной в независимой Индии через 80 лет после такой же переписи в колониальной стране. Вокруг ее проведения разгорелась нешуточная борьба. Победили сторонники переписи. Ее данные были опубликованы только в 2015 г. правительством БДП.

По этой переписи доля индусов в населении страны составила 79,8%, доля мусульман - 14%. Доля зарегистрированных каст - 18,6%, доля зарегистрированных племен - 11%, «прочие отсталые

классы» насчитывали 41,1% всего населения Индии, что заметно ниже 52% населения Индии, указанных в отчете Комиссии Мандала 1980 г. При этом важно обратить внимание на то, что доля представителей «прочих отсталых классов» остается самой высокой среди индусов - 42,8% их численности. Она ниже среди мусульман - 39,2%, христиан - 24,8% и сикхов - 22,4% [23, pp. 1-3].

Перепись показала, что кастовое разделение является частью современной культурной, социально-экономической и политической жизни Индии.

* * *

В реальной действительности касты продолжают играть огромную роль практически во всех важнейших сферах общественной жизни Индии. Среди них такие фундаментальные и в то же время острейшие проблемы, как человеческое развитие, бедность, неравенство, доступность образования, здравоохранение, особенно детей, занятость, заработная плата, положение женщин и участие в политике.

Общий вывод состоит в том, что, несмотря на значительные перемены в ходе развития независимой Индии, кастовая система остается одной из основ социальной организации общества.

Список литературы / References

1. The Constitution of India. With Selective Comments by P.M.Bakshi. Delhi, 2000.
2. Beteille A. The Peculiar Tenacity of Caste - <http://www.epw.in/> (accessed 31.03.2013)
3. Thapar R. From Lineage to State: Social Transformation in Mid-First Millennium BC in the Ganga Valley. Delhi, 1984.
4. Chakravorty S., Kapur D., and Singh N. The Other One Percent: Indians in America. New York, 2017.
5. Shah A.M. The Mirage of a Caste-less Society in India - <http://www.epw.in/> (accessed 10.03.2017)
6. Thekaekara M.M. Resisting Indignity // Frontline, January 1-14, 2011 - <http://www.frontline.in/> (accessed 12.06.2017)
7. Jaffrelot Ch. India: Caste Stronger than Religion? // IAS Newsletter, № 32, November 2003.
8. Singh V.P. Affirmative Action in India // Mainstream, 18.05.1996.
9. Jaffrelot Ch. India's Silent Revolution. The Rise of the Low Castes in North Indian Politics. New Delhi, 2003.
10. Outlook - <https://www.outlookindia.com/15.06.2017> (accessed 15.06.2017)
11. Yurlova E. Social Equality and Democracy in Ambedkar's Understanding of Buddhism // Jondhale S., Beltz J. (eds). Reconstructing the world. B.R.Ambedkar and Buddhism in India. New Delhi, 2004.
12. Lokhande G. Bhimrao Ramji Ambedkar. A Study in Social Democracy. Bombay, 1982.
13. Moon Vasant. Growing up Untouchable in India. A Dalit Autobiography. Translated from Marathi by Gail Omvedt. With an Introduction by Eleanor Zelliot. New York, 2001.
14. Pawar Daya. Baluta. Translated into English by Jerry Pinto from Marathi. Mumbai, 2015.
15. Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М., 2014. (Yurlova E.S. 2014. Women of India. Tradition and Modernity. M.) (In Russ.)
16. Bama. Karukku 2000. Translator Lakshmi Holmstrom. New Delhi, 2012 - https://www.google.ru/search?q=karukku+summary&ie=utf-8&oe=utf-8&gws_rd=cr&ei=https://feminisminindia.com/2017/02/20/karukku-bama-book-review (accessed 17.06.2017)
17. Naik P. Baby Kamble to Bama. Dalit Women Write Differently - <http://www.epw.in/> (accessed 17.06.2017)
18. Kamble Baby. The Prisons we broke. New Delhi: Orient Black Swan. 2009; Radhakisan Y.M. The Dalit and Non-Dalit Women Autobiographies - www.the-criterion.com/V2/n3/Yeshwant.pdf (accessed 17.06.2017)
19. Ambedkar Dr. Babasaheb. Writings and Speeches in 17 volumes. Compiled by Vasant Moon: Government of Maharashtra. Education Department. 1979-2001. Vol. 15.
20. Maya Forges Ahead of Rivals // Deccan Herald - www.deccanherald.com/13.01.2017 (accessed 13.01.2015)
21. Attempts were made to suppress Ambedkar's Ideas // Times of India - www.timesofindia.com (accessed 08.12.2017)
22. How Gujarat was won (and lost): 28 charts that explain the election results // Scroll.in 20.12.2017 (accessed 20.12.2017)
23. India. Socio-Economic and Caste Census 2011 - https://en.wikipedia.org/wiki/Socio_Economic_and_Caste_Census_2011#Census_report_of_SECC_2011 (accessed 15.06.2017)